

Глава 1. Подготовка «невесты»

— Эй, братец. Мне очень жаль, что беспокою тебя посреди всего этого волнения.

Юдзуру опомнился, когда услышал очень извиняющийся голос.

То же самое сделала и Ариса, отстранившись от Юдзуру, как будто она отскочила.

Её лицо покраснело, и затем она опустила голову.

— Ну, в чём дело, Аюми? Тебе что-то нужно?

Голос принадлежал Аюми Такасэгава, младшей сестре Юдзуру.

Дело не в том, что она насмеялась над ситуацией, а в том, что её голос и выражение лица были действительно извиняющимися, что было ещё более неловко.

— Да, или, точнее, мне нужно кое-что сказать Арисе.

— Мне? Да, в чём дело?

Ариса нарочито откашлялась, а затем повернулась к Аюми.

Выражение её лица вернулось к своему обычному спокойствию.

..... Хотя лицо оставалось красным.

— Ариса, у нас беда. Движение поездов приостановлено.

— «Что?».

Согласно объяснению Аюми, всего несколько минут назад произошла небольшая авария.

К счастью, никто не умер..... но из-за этого поезда, похоже, временно приостановлены.

На данный момент перспективы восстановления графика нет.

А даже если он восстановится, там наверняка будет очень многолюдно.

— Итак, как поступим? Ариса. Лично я..... не горю желанием отправлять тебя домой посреди ночи в переполненном поезде из-за всех опасностей, — отец Юдзуру, Кадзуя Такасэгава, сказал Арисе спокойным, но сильным тоном.

Даже если Юдзуру будет приставлен в качестве сопровождающего переполненный поезд всё равно опасен во многих отношениях.

— Да, это правда..... Но, тогда как мне в таком случае добраться домой...?

— Думаю, будет лучше, если мы отвезём тебя домой.

«Хотя мне жаль водителя в такой час», — пробормотал себе под нос Кадзуя.

Конечно, семья Такасэгава наняла собственного водителя.

Но...

— Но на дорогах сейчас пробки, разве нет? Будет уже поздно, — мать Юдзуру, Саёри Такасэгава, выразила свою озабоченность условиями дорожного движения.

Первоначально дороги были забиты людьми, собравшимися на этот фестиваль.

В дополнение к этому, в связи с приостановкой поезда увеличится количество такси и автомобилей, которые люди вызвали, чтобы отвезти их на фестиваль и обратно, а стало быть, нет никаких сомнений в том, что дороги будут переполнены.

— Но, мам. Она не может пойти домой пешком, и мы не можем заставить её сесть на поезд домой. А это значит, что автомобиль — самый подходящий вариант, разве нет? Верно говорю, Ариса? — Юдзуру спросил Арису, человека, о котором шла речь.

Ариса слегка кивнула.

— Да, если это авария, то ничего не поделаешь..... Мне жаль причинять неудобства Юдзуру и остальным членам семьи Такасэгава, но я была бы признательна, если бы вы могли подвезти меня.

Затем Аюми ухмыльнулась и усмехнулась.

— Оу? Вы же совсем недавно звали друг друга по фамилиям, когда это вы начали звать друг друга по именам, а? Вы двое очень сблизились, да и обнимались тоже. Что же вы такое сделали?

Юдзуру почувствовал, как его лицо запылало от слов Аюми, когда она посмеялась над ним.

Ариса тоже смущённо опустила лицо, как будто вспомнила своё недавнее постыдное поведение.

— Ну вот опять...

— Божечки...

Саёри счастливо улыбнулась Кадзуе, который горько улыбнулся.

Юдзуру намеренно откашлялся.

— Сейчас важнее не это, вы так не думаете? Сперва надо подумать о том, как вернуть Арису домой. Если мы собираемся ехать домой, то нам лучше выехать пораньше...

— У меня есть отличная идея, вы не против? — сказала Аюми, словно желая прервать слова Юдзуру.

Все взгляды были прикованы к Аюми.

— Как насчёт того, чтобы переночевать здесь? — сказала Аюми, выглядя довольной собой.

Юдзуру нахмурился, недоумевая, что она такое говорит.

— Нет, это не...

— Разве это не прекрасно? Вы не будете спать в одной комнате. К тому же, садиться за руль поздно ночью опасно, не так ли? Да и водитель от такого ужасно устанет. Ариса, должно быть, устала. Может ей стоит остаться на ночь и уже потом вернуться домой?

Предложение Аюми казалось логичным.

Если бы Юдзуру и Ариса спали вдвоём, это была бы нелепая ситуация, но пока их родители и сестрица внимательно наблюдают за ними, никаких ошибок не произойдёт.

Начнём с того, Юдзуру и Ариса — любовники (по идее это так), так что даже если и произойдёт ошибка, она не будет непростительна..... с учётом сказанного, спать под одной крышей не будет проблемой.

— Но как быть со сменой одеждой и прочем? У Арисы есть только повседневная одежда и юката.

Он не вдавался в конкретику, но, будучи девушкой, она бы не хотела проводить ночь в одном и том же нижнем белье.

Спать в повседневной одежде будет трудновато, а юката не годится, если она помнётся..... Но у Арисы нет пижамы.

— Она может просто одолжить пижаму нашей мамы, так ведь? Ну а нижнее белье можно купить в круглосуточном магазине. Полотенца и постельное белье у нас есть. Не думаю, что всего одна ночь это такая уж проблема.

— Ну да... ты права, — Юдзуру пробормотал что-то себе под нос, а затем посмотрел на Кадзую и Саёри.

Оба закивали головами в знак согласия.

— Я в любом случае не возражаю против этого.

— Мне бы хотелось, чтобы она осталась с нами. Я хочу услышать побольше о Юдзуру от Арисы.

После того, как они дали своё разрешение, Юдзуру посмотрел на Арису.

Затем Юдзуру спросил Арису, у которой на лице было выражение замешательства:

— Ну, как-то так. Если ты не возражаешь, то можешь остаться на ночь. Не думай, что так ты побеспокоишь нас или ещё что, просто выбери то, что тебе нравится. Ну так что.....?

— Вот как?

Немного поразмыслив, Ариса кивнула.

— Что ж, в таком случае..... позвольте мне потворствовать вашим добрым словам.

Таким образом, ночевка Арисы была утверждена.

Когда Ариса и Кадзуя связались с Наоки Амаги, он легко согласился разрешить Арисе остаться на ночь, сказав: «Я могу доверить Такасэгаве свою дочь».

Затем в сопровождении Саёри они пошли в ближайший круглосуточный магазин, чтобы купить самое необходимое, например нижнее бельё.

Поскольку они уже поужинали на фестивале, они решили принять ванну.

И...

— Это моё кимоно..... Ну как тебе? Ариса. Твой размер?

— Да. Кажется, нормально, — ответила Ариса.

На Арисе надета юката, которую Саёри использует в качестве пижамы.

Это не та красивая юката, которую вы бы стали надевать на фестиваль или в солнечный день, а очень простоватого лазурного цвета, без рисунка.

Возможно, это было связано с тем, что она только что закончила принимать ванну, но льняные волосы Арисы были влажными.

Кожа слегка румяна и покраснела, и у неё хороший оттенок кожи.

Может быть, поэтому она выглядит немного..... хотя нет, выглядит довольно глянцево.

Вдобавок к этому, Ариса ответила: «Кажется, она мне как раз», но..... похоже, она ей немного не по размеру.

В частности, не тот размер груди.

Это выглядело немного мучительно, и, если она наклонится, то можно увидеть её декольте.

Впрочем, Арису это, похоже, не слишком беспокоило.

Скорее, она приняла это как «так уж оно есть», возможно, потому что у неё вообще не было большого опыта ношения кимоно.

— Ну что, Юдзуру. Следующим в ванну идёшь ты. А мы пока послушаем, что Ариса расскажет нам о тебе.

— Да-да..... Ариса, не им говори ничего странного, ладно?

— Я буду твёрдо отстаивать твою честь.

То, как она это сказала, было похоже на то, как будто она давала понять Саёри и остальным, что в этом есть что-то постыдное.

Однако, насколько помнил Юдзуру, не было ничего такого, о чём бы он не хотел, чтобы его семья узнала.

Юдзуру решил быстро принять ванну.

Когда он вышел из ванны и вернулся в гостиную, он обнаружил, что Ариса и семейство Такасэгава отлично проводят время.

Судя по всему, они говорили о прошлом Юдзуру, пользуясь гостинцами, которые Ариса принесла с чаем.

— О, братец. Мы как раз говорили о тебе.

— Я и так это вижу. И, о чём именно?

Юдзуру присел на подушку рядом с Арисой и потянулся за конфетами в центре блюда.

Он снял фантики и поднес их ко рту.

Судя по виду, это разновидность западных кондитерских изделий, которые можно есть охлаждёнными.

Юдзуру повысил оценку приёмного отца Арисы, подумав, что у него неплохое чувство стиля.

Разумеется, речь шла о его способностях, а не о личности.

— Мы говорили, что Юдзуру всегда был ребёнком, который плохо убирался. Когда он доставал игрушку, он оставлял её где попало. А когда он играл в игру, он просто бросал её на месте.

— Потребовались недюжинные усилия, чтобы приучить его убирать вещи после того, как он поиграл с ними. Я преувеличенно хвалила его за то, что он клал одну игрушку обратно в коробку.

«Правильно~!» — радостно сказали Кадзуя и Аюми.

Поскольку Юдзуру, по крайней мере, может убирать за собой, они, вероятно, говорили о временах, когда он был совсем маленькими, возможно, в детском саду или когда только-только поступил в начальную школу.

— Ну да, все дети так делают..... А в этом есть какой-то забавный момент? — спросил Юдзуру, потягивая ячменный чай.

Затем Кадзуя и Саёри переглянулись и счастливо улыбнулись.

— Ты приучился убирать свои игрушки, но ты же никогда не прибирался в своей комнате, или я не прав?

— Он даже не разрешал мне убираться в комнате, говоря: «То, что я делаю в своей комнате, — это моё дело!».

— И что?

Каким-то образом он почувствовал, что может прочесть направление разговора.

Ещё не так давно Юдзуру был из тех людей, которые не тратят время на уборку своего личного пространства.

Но теперь всё по-другому.

После встречи с Арисой, он начал убирать свою комнату.

— Понимаешь, мне стало интересно, как Ариса «дисциплинировала» тебя.

— Сколько бы раз я не говорила ему делать так, он всё равно этого не делал. Но как только его девушка сказала ему, он начал исправно делать это. Ты заставляешь маму ревновать.

— Братец, Ариса сказала тебе, что ты отлично справляешься с уборкой и что ты «хороший мальчик» или что-то такое, да?

Кадзуя, Саёри и Аюми подшучивали над Юдзуру.

Как и ожидалось, Юдзуру это смутило и немного раздражало, когда на него так много наговорили.

И когда он перевёл взгляд на Арису, которая рассказала им обо всём этом... та виновато сжалась.

— Прости. В смысле, я не хотела тебя обидеть..... Я собиралась объяснить, что ты теперь стал настолько порядочным человеком, что убираешь свою комнату.

— Ну, это не твоя вина. Это всё они виноваты.

Юдзуру утешил Арису, а затем..... бросил взгляд на своих родителей и сестрёнку.

Тем не менее это правда, что он не убирал свою комнату, и он не мог спорить со своими родителями по этому поводу.

Поэтому...

— Эй, Аюми, даже ты не можешь как следует убратся в своей комнате, там полный беспорядок, не так ли?

— Б-братец! Ты заглянул в мою комнату без разрешения!

— Не-а, я лишь сказал, что подумал. Но, судя по твоему виду, я угадал.

Выражение лица Аюми исказилось.

Она в панике покачала головой из стороны в сторону.

— Нет, это неправда. Она не грязная!

— Тогда..... Почему бы тебе не попросить Арису и маму проверить её? Ничего страшного, если люди одного пола зайдут туда.

— Н-нет! Это вторжение в частную жизнь!

Когда у Юдзуру и Аюми был такой диалог.....

Хихикая, Ариса приятно засмеялась.

— А-а-а! Ариса, ты ужасна! Ты посмеялась надо мной!

— Фу-фу, извини. Я просто подумала, что вы так близки.

Такая Ариса выглядела очень удивлённой, но в её выражении был лёгкий намёк на тоску.

□

Юдзуру провёл Арису в гостевую комнату и вытащил из чулана фuton.

К тому времени, как Ариса и семья Такасэгава закончили своё совместное времяпрепровождение, часы пробили двенадцать.

— Прости. Я сама должна всё разложить.

— Не парься. Ты, как-никак, наша гостья, — закончив раскладывать фuton, Юдзуру спросил Арису: — Ты же знаешь, где уборная?

— Да, всё нормально.

— Если захочешь попить, можешь открыть холодильник и выпить немного ячменного чая..... Есть ещё что-нибудь, что тебе беспокоит? — когда Юдзуру спросил об этом, на лице Арисы появилась тень сомнения.

Затем она с тревогой посмотрела на потолок и лампы.

— Тогда, здесь есть... оранжевый свет?

— Оранжевый свет? Ночник? Где-то между ярким и тёмным.

— Да, он самый, — Ариса кивнула.

Затем она призналась Юдзуру, выглядя очень встревоженной и смущённой:

— Я..... ненавижу темноту. Я имею в виду, что я не смогу заснуть, если у меня нет ночника..... Он у тебя есть?

— Не волнуйся. Да, у нас есть один, вот пульт.

Юдзуру дал ей пульт от лампы, а также от кондиционера.

Ариса направила пульт на лампу и нажала кнопку.

Свет чуть-чуть потускнел...

Но он всё равно был достаточно ярким, чтобы она могла видеть своё окружение в оранжевом свете.

Успокоившись, Ариса вздохнула с облегчением.

— Ладно, Ариса. Спокойной ночи..... и, если тебе что-нибудь понадобится, просто приходи в мою комнату.

— Да, я поняла. Спокойной ночи.

Юдзуру помахал рукой Арисе и закрыл раздвижную дверь.

□

— Хм?

Поздно ночью.

Юдзуру внезапно проснулся.

Он понял, что звенит его телефон.

Спросонья, он посмотрел на свой телефон и увидел, что получил сообщение от..... Арисы.

«Прошу прощения, что пишу посреди ночи, но я хочу, чтобы ты пришёл в комнату, где я сплю».

Вот что она написала.

— Мне кажется... я говорил ей прийти сюда, если я ей понадоблюсь...

Неужели он забыл упомянуть об этом?

Юдзуру мысленно наклонил голову и направился к Арисе.

Осторожно, чтобы не разбудить свою семью, Юдзуру пошёл в гостевую комнату.

В комнате Арисы было светло и горел свет.

Когда он открыл раздвижную дверь, то увидел.....

— Хи-и-и~...! Ах, Юдзуру.....

Содрогнувшись, она дёрнулась всем телом.....

Затем появилась Ариса с выражением небольшого облегчения на лице.

— Что такое? Ариса. У тебя что-то случилось?

— А, понимаешь..... Я не уверена, должна ли я тебя просить о таком, но...

Щёки Арисы покраснели от смущения, и она начала ёрзать.

Сквозь слегка приоткрытую юкату он мог видеть её белую кожу, и кое-что из нижнего белья.

Юдзуру инстинктивно сглотнул слюну.

— Так в чём дело?

— Я хотела спросить, не мог бы ты, э-э, проводить меня до уборной...

— В уборную? Я же сказал тебе, где она, разве нет?

Он был уверен, что сказал Арисе о том, что уборная расположена рядом со спальней для гостей.

Может, его объяснение было недостаточно ясным.

Или она забыла?

Юдзуру склонил голову.

— Н-нет..... Как бы, я помню, куда ты сказал мне идти...

— Так.

— Но, как бы... мне страшно..... — постеснявшись, Ариса сказала это, опустив глаза.

— Понятно.

Арисе, которая не может спать без включённого ночника, может быть трудно одной сходить в уборную в темноте.

Однако внезапно возник один вопрос.

«А почему бы не включить свет?», — так он подумал.

Прежде чем Юдзуру успел спросить её об этом, Ариса попыталась извиниться:

— Я, я не уверена, где находятся лампы..... И я подумала, что будет неприятно, если я кого-нибудь побеспокою, если я слишком сильно включу свет.....

— Вот как?

Арисе было бы немного сложно найти лампочки в темноте, не зная места... нет, не места, а здания.

Причина, по которой она отправила ему сообщение на его телефон, вероятно, заключалась в том, что она не могла добраться до комнаты Юдзуру.

Это было проявлением неосмотрительности со стороны Юдзуру.

— Прости меня. Но просто чтобы ты знала..... эта комната и наши спальни находятся довольно далеко друг от друга, и в них есть несколько уборных. Так что пока ты не делаешь много шума, всё будет нормально.

Комната, предоставленная Арисе, является спальней для посетителей.

В резиденции Такасэгава есть несколько спален и гостевых комнат для посетителей.

И, конечно же, здесь есть уборная для посетителей.

— А, точно... да, теперь, когда ты упомянул об этом, ты прав. Извини...

— Ничего, всё нормально, это я должен был всё объяснить немного лучше. Ну что, пойдём вместе? — когда Юдзуру ответил, Ариса слегка кивнула.

Оба прошли в уборную, включив свет.

— Я приношу извинения за доставленные неудобства.

Закончив свои дела, Ариса слегка поклонилась Юдзуру.

Теперь же она, казалось, начала стесняться, и её лицо стало ярко-красным до самых ушей.

— Ну, у каждого есть одна-две слабости, — Юдзуру утешил Арису.

И на этот раз они пошли назад тем же путём, каким пришли, выключив свет.....

Джи-и-и... в коридоре раздался слабый скрип.

— Хи-и-и! — затем Ариса преувеличенно воскликнула и обняла Юдзуру.

Казалось, она совершенно ничего не замечала, когда обнимала тело Юдзуру.

— Э-эй, Ариса.....

Затем настала очередь Юдзуру удивляться.

Внезапно он почувствовал, как что-то мягкое прижалось к его руке.

Полумрак и плохая видимость также сделали ощущения ещё более чувствительными к прикосновениям и стимулировали воображение.

— Ну, эм... на самом деле есть ещё..... одна причина.....

— Причина?

— Понимаешь..... сначала я думала, что смогу выложиться на полную, даже если буду одна. Однако, как только я подумала, что там царит определённая атмосфера, я вдруг испугалась...

— Атмосфера?

В голове Юдзуру промелькнул вопрос.

Однако вскоре он пришёл к выводу.

В общем, Ариса пыталась сказать, что в этом доме царит атмосфера привидений.

— Как бы, я не хотела лгать, но, понимаешь, я подумала, что было бы невежливо говорить что-то подобное...

Хотя на самом деле он не задавал ей вопроса, Ариса попыталась придумать отговорку.

Ариса редко врёт..... но, когда дело доходит до её искренних чувств, она иногда воздерживается от высказываний об этом другому человеку из «соображений».

И даже сейчас, спустя столько времени, кажется, она чувствует себя виноватой.

У неё непростой характер.

— Атмосфера, м-да? Никогда об этом не думал.

— Ну, понимаешь, в твоём доме...

— Но если ты спросишь меня, то, кажется, что они могут выскочить. Это ж старый дом, — Юдзуру сказал это и посмеялся.

А что касается «лжи» Арисы, то, пожалуй, он будет относиться к ней как к шутке.

Впрочем, это правда, что, когда Ариса упомянула ему об этом, он подумал, что они могут выскочить.

Это старинный деревянный особняк, поэтому ночью в нём царит такая атмосфера.

Верно и то, что тут всё скрипит, как только они это заметили.

Кроме того, у японцев есть верование, что старинные вещи чем-то «одержимы».

Не будет ничего удивительного, если тут окажется один-два дзасики-вараси.

— Д-д-думаешь, о-они могут появиться?

— Нет, я никогда в жизни не видел ни одного. И не думаю, что увижу.

— В-вот как..... Тогда хорошо, — при этих словах, она всё ещё была напугана.

Она держала Юдзуру за руку и не отпускала.

«..... Это не хорошо. Во многих смыслах»

Он мог чувствовать мягкость и тепло кожи Арисы сквозь тонкую ткань.

Это изысканно стимулировало инстинкты Юдзуру.

Поскольку было темно, ему в голову невольно пришла вот такая злая мыслишка: «А нельзя ли полапать её под шумок?».

Он же не мог оставить испуганную Арису одну.

С другой стороны, он не мог провести всю ночь с Арисой.

Следовательно.....

— Ариса, почему бы нам немного не понаблюдать за луной, а потом не лечь спать?

— Э?

Юдзуру привёл Арису на крыльцо, которое находилось не слишком далеко от гостевой спальни.

Оттуда им был виден сад и пруд.

И..... луна, отражаемая в пруду.

— Приятная атмосфера, не правда ли?

— Да..... Прекрасно, — Ариса слегка кивнула, как бы соглашаясь со словами Юдзуру.

Сад резиденции Такасэгава всегда обслуживается местным садовником.

Вот почему пейзаж такой приятный.

— Я не заметила этого во время фейерверка, но..... здесь тихо, со вкусом и красиво, — глаза Арисы прищурились, когда она сказала это.

Её льняные волосы блестели в лунном свете, отчего казались золотистыми.

Отражение Арисы в фейерверке было прекрасным, но Ариса в лунном свете была также потрясающе прекрасна.

Юдзуру почувствовал, как его сердце слегка забило в груди.

Затем он ещё раз... сделал то, что должно было немного уменьшить её страх.

— Я рад, что тебе понравилось.

Юдзуру и Ариса посмотрели друг на друга и улыбнулись.

И затем, в лунном свете..... он смог увидеть грудь Арисы.

Юдзуру поспешно отвернулся.

А Ариса с любопытством наклонила голову.

□

— Хм... я ещё немного сонный.

Когда Юдзуру проснулся утром, он почувствовал себя немного ленивым.

Он изначально не очень бодр по утрам..... но вчера он ходил и разговаривал до поздней ночи, так что ему хотелось поспать побольше.

Он бы с удовольствием вздремнул ещё разок, но.....

— А, точно. Ариса ж сегодня здесь, да?

Он не мог показать ей себя с плохой стороны слишком много.

С этой мыслью Юдзуру решил встать и пойти умыться.

Когда он шёл по коридору...

— О..... Юдзуру. Доброе утро.

Именно тогда он наткнулся на Арису.

Видимо, она тоже только что проснулась, у неё были тусклые глаза.

Кроме того, её длинные волосы были взлохмачены из-за своих причуд во время сна.

Было приятно видеть, как обычно идеальная Ариса выглядит такой взъерошенной.....

— Юдзуру? Что-то не так?

Когда Юдзуру невольно отвёл взгляд от Арисы, она с любопытством наклонила голову.

Юдзуру схватился за кимоно на своей груди и сказал Арисе:

— Тебе лучше поправить её.

Сначала она посмотрела на юкату Юдзуру, а затем на своё собственное.

И её щеки залились румянцем.

Из-за того, что её юкта слегка сползла вниз, открылись её мягкие на вид холмики и глубокое декольте, а также её чисто-белое нижнее бельё.

Но мало того, оби тоже, как казалось, сильно ослаб, обнажив её чистые белые ножки.

Если бы она была расстёгнута чуть-чуть сильнее, он даже увидел бы её трусики.

Но не то, чтобы он пялился на них.

— М-мне очень жаль!

Ариса поспешно попыталась поправить свою юакту.

Однако, если вы попытаетесь силой поправить то, что и так находится на грани того, что расстегнётся, вполне логично, что оно расстегнётся ещё больше.

Юдзуру поспешно отвернулся.

За его спиной послышался страдальческий пронзительный крик Арисы.

Юдзуру указал на соседнюю комнату.

— Там сейчас никого нет. Тебе надо успокоиться и поправить её.

— Д-да! И-извини!

Он услышал, как за ним закрылась раздвижная дверь.

Медленно он обернулся.

Признаков Арисы там не было, но.....

— Ну ё-моё...

В коридоре валялась часть верёвки.

Вероятно, это оби её кимоно.

Юдзуру поднял её и слегка приоткрыл раздвижную дверь.

Он не стал заглядывать внутрь, а просто сунул руку за створку.

— Ариса, ты кое-что забыла.

— М-мне жаль! Мне правда жаль!

Передав оби через створку, Юдзуру аккуратно закрыл раздвижную дверь.

Затем он пробормотал, подавляя бешено колотящееся сердце:

— Благодаря тебе я теперь проснулся.

«Вот уж действительно захватывающее утро», — подумал он про себя.

□

— Вам пришлось приготовить завтрак и для меня..... Мне очень жаль.

За завтраком Ариса склонила голову в сторону Саёри.

Она планировала проснуться с утра пораньше, чтобы помочь Саёри, но..... она немного проспала, так что этого не случилось.

— Всё в порядке. Ты же в гостях, — Саёри улыбнулась и сказала это.

Затем она убедила Арису поесть, не беспокоясь об этом.

Когда Ариса взяла свои палочки для еды, Юдзуру тоже начал есть.

Поскольку сегодня тут была Ариса, был ещё один гарнир, но... вкус был таким же, как всегда.

— Рыба пушистая и вкусная.

— О, Ариса. А у тебя глаз намётан. Я совсем недавно обновила свой гриль до последней модели, — Саёри радостно начала хвастаться совершенством своего кухонного оборудования.

Ариса была достаточно честна, чтобы не затронуть вкус мисо-супа.

— Дом Такасэгавы действительно большой. Разве в нём не трудно убираться?

Для Арисы, которая обычно занимается работой по дому, первое, что приходит на ум, когда она видит большой дом, это «похоже, его уборка — трудное дело».

Она задала Саёри этот чистый вопрос.

— Не совсем. Такой работой занимаются домработницы.

— Ого... значит, они у вас всё-таки есть?

— Ну конечно. Я бы умерла от истощения, если бы мне пришлось одной заботиться о четырёх собаках и таком большом доме. Я даже не смогу ходить на работу.

Хотя Ариса дружелюбно улыбалась..... только Юдзуру заметил это.

Ариса была немного озадачена заявлением: «Я даже не смогу ходить на работу».

..... Похоже, она считала, что Саёри была домохозяйкой.

Ну, судя по внешнему виду и ощущениям, Саёри была спокойным человеком, по крайней мере,

она не выглядела так, будто работает офисным работником.

— А где же тогда домработницы? ...

— Сегодня выходные, так что они разъехались. У нас два выходных в неделю, по восемь часов в день, с оплатой.

Кстати, домработниц зовут Судзуки, Сато и Танака соответственно.

Однако маловероятно, что они встретят Арису, которая вернётся к концу дня.

— Кстати..... а какой работой вы занимаетесь...?

— А ты как думаешь, какой? — усмехнувшись, Саёри рассмеялась и спросила Арису.

Ариса начала беспокоиться о том, может ли она вообще представить Саёри за работой.

Саёри ухмыльнулась и смотрела на неё.

Поскольку Ариса, похоже, попала в беду, Юдзуру решил ответить вместо неё:

— Она профессор университета.

— Эй, Юдзуру. Ну вот зачем ты ответил?

Затем вмешалась Аюми, которая до этого момента молчала:

— Может потому, что над его ненаглядной невестой издевается её свекровь.

— И как такое могла сказать золовка?

Аюми и Саёри затеяли перепалку.

... С другой стороны, Ариса, с которой обращались как с «любимой жёнушкой», смущенно опустила лицо.

Её уши окрасились в ярко-красный цвет.

«Когда она так реагирует, меня это только больше вгоняет в краску», — подумал Юдзуру, жуя

солёные огурцы.

— Слушай, Ариса. В таком случае..... как ты думаешь, какой я научный сотрудник? Сможешь догадаться?

— Дайте подумать. Может, американской литературы?

— Ась?! Как ты узнала? — Саёри, которую легко подловили на этой догадке, сделала недовольное выражение лица.

В ответ Ариса, к которой вернулось её обычное спокойное, холодное и расслабленное выражение лица, ответила, как ни в чём не бывало:

— Я слышала, что прабабушка Юдзуру была из Соединённых Штатов, а это значит, что его отец Кадзуя на четверть..... верно? Вот я и подумала, что тут есть какая-то связь.

— Досадно, но это правда. Правильно, Кадзуя?

— Да, позалуй. Это вызывает ностальгию.

Когда Саёри спросила Кадзую, тот ответил с улыбкой.

Атмосфера стала слегка сладковатой, поэтому Юдзуру поднёс ко рту немного мисо-супа, чтобы избавиться от неё.

Он был кисло-сладким.

Возможно, чтобы развеять эту странную атмосферу, созданную Кадзуей и Саёри, Аюми внезапно сменила тему:

— Итак, Ариса. Как думаешь? Наша мама хорошо готовит, да?

— Э? А, ну да. Конечно..... всё вкусно.

— Она же только что сказала, что всё вкусно, ты что, не слышала? — сказал Юдзуру маленькой золовке, которая, казалось, что-то замышляла.

Но Аюми проигнорировала его:

— Да нет, что ты, мне просто было любопытно, потому что ты как-то сказал нам, что Ариса

готовит лучше, чем мама.

Слова Аюми заставили Арису напрячься.

Наверное, она беспокоилась, что Саёри обидится, если её будут сравнивать с её готовкой.

Затем она уставилась на Юдзуру.

Юдзуру рефлексивно отвёл взгляд.

— А, теперь, когда ты упомянула про это, что-то такое он и правда говорил. Ариса пленила живот Юдзуру. Я так завидую, — сказала Саёри шутливым тоном.

А затем она подмигнула Арисе.

Я совсем не возражаю, так что не унывай.

Вот такой был сигнал.

В результате выражение лица Арисы смягчилось.

— Ну, у всех нас есть то, что нам нравится и не нравится, когда дело доходит до еды или вкуса. Я вот чувствую любовь в вашей готовке Саёри. Как по мне, она очень вкусная, — Ариса сказала это и вступилась за Саёри, но.....

Аюми, которая полностью вошла в режим маленькой золовки, похоже, не заботили такие безопасные слова.

— Я хочу попробовать твою стряпню, Ариса. Можешь приготовить мне обед или ужин?

— Э-э-э, н-нет..... эм.....

Затем Кадзуя, который молчал до сего момента, уставился на Аюми.

— Аюми, ты так обременишь Арису. Прекращай.....

Юдзуру, тем временем, обратился к Арисе:

— Можешь игнорировать эгоизм Аюми. Не беспокойся об этом.

Но вот Саёри, равно как и Аюми, казалось, не могла сдержать в себе свой интерес.

— А вот мне всё ещё любопытно..... Мой сыночек в восторге от её готовки. Если она такая хорошая, я хочу поучиться..... Но я не стану тебя заставлять.

Однако она выжидающе посмотрела на Арису.

Аюми и Саёри смотрели на Арису с предвкушением.....

Она покраснела и кивнула, съёжившись.

— Е-если вы не против моей стряпни, то я могу приготовить что-нибудь для вас...

— «Операция, удалась!».

Хлопнув, Саёри и Аюми взяли за руки.

□

— Мне очень жаль.

После завтрака.

После завтрака Юдзуру остался наедине с Арисой в гостевой комнате, куда её определили, и склонил голову, согнув колени.

— В итоге тебя заставили заниматься готовкой, мне жаль.

— О, нет, Юдзуру. Ты слишком остро реагируешь. Пожалуйста, перестань.

Рядом внезапно появилось аккуратное личико.

Ариса смотрела в лицо Юдзуру.

Юдзуру невольно поднял глаза, как будто его потрянуло.

— Я совсем не против.

— Нет, но.....

— Я была рада приготовить для вас, потому что это меньшее, что я могу сделать, чтобы отплатить вам.

Ариса улыбнулась.

По выражению её лица можно сказать, что она не сердится.

— Я признателен, что ты это сказала. Я также приношу извинения за то, как беззаботно я разболтал о твоей стряпне.

Как правило, матери раздражаются, когда их сыновья говорят им, что их жены готовят лучше, чем они сами.

Это был поступок, который подлил масла в огонь проблемы свекрови и невестки.

Даже если этот был вопрос матери к сыну, он не должен был отвечать так опрометчиво.

Кроме того... Юдзуру и Ариса не собираются жениться, так что проблем со свекровью не возникнет.

Помимо прочего, Юдзуру верил, что Саёри была из тех, кто не обижается на такие вещи.

Такова была предыстория этой истории, но.....

Но даже без этого было бы лучше не говорить ничего лишнего.

— Верно..... Когда я узнала, что ты рассказал о моей готовке, я почувствовала себя немного неловко, — кожа Арисы слегка покраснела, и она почесала щеку, говоря это.

Затем она посмотрела на Юдзуру и начала ёрзать.

— Но я была счастлива. Я поняла, что ты правда..... так думал насчёт этого.

— По-моему, я уже давно говорю тебе, что твоя еда восхитительна.

— Не многие люди скажут тебе, что то, что ты приготовил для них, плохое на вкус, не думаешь?

Вообще, это дурной тон — жаловаться на еду, которую кто-то приготовил для тебя.

Понятное дело, нет ничего плохого в том, чтобы покритиковать еду, которую вы едите в ресторане...

Ариса готовила для Юдзуру бесплатно.

Здравый смысл подсказал, что было естественно думать, что ответ будет «восхитительно».

— Разумеется, я знала, что ты говорил это не из лести. Ты съел много вторых порций. Так что..... это означает, что ты посчитал мою стряпню настолько вкусной, что захотел похвастаться ею перед своей семьёй. Да, я была счастлива узнать это снова.

Затем Ариса выпустила небольшой вздох.

— Могу я немного пожаловаться?

— Говори, что душе угодно, — Юдзуру кивнул головой в знак согласия.

Ариса поблагодарила его слабеющим голосом, а затем высказала свои мысли:

— Я не знаю, можно ли назвать мою семью..... семьёй, но эти люди никогда и слова не сказали о том, какая вкусная еда.

Глаза Арисы затуманились.

Она опустила лицо и призналась страдальческим голосом:

— На самом деле я не..... На самом деле я не люблю готовить. Меня вынудили этим заниматься. Хотя нет, трусливо так говорить. Мне никогда не говорили в лицо готовить. Но для меня естественно готовить дома. Вот почему я не могу отказаться.

Затем она самоуничижительно улыбнулась.

Было очень больно видеть, как она улыбается, когда её плечи слегка подрагивают.

— Я не хотела, чтобы кто-нибудь злился на меня. Вот почему я стала хорошо готовить. Всё дело в этом. Я не хотела делать это добровольно или что-то в этом роде..... Я просто испугалась. Это не то, чем я горжусь.

Затем Ариса глубоко вздохнула.

А потом она посмотрела на Юдзуру влажными глазами и улыбнулась.

Ее улыбка была немного натянутой, как будто она пыталась заставить себя повеселеть.

— Поэтому, я была очень счастлива, когда ты похвалил меня. Даже если это была просто лесть. Позже, когда я узнала, что ты правда считал её восхитительной, я была так счастлива, что мне действительно захотелось прыгать на месте. Это был мой первый раз...

Из уголка глаз Арисы потекла капля слёз.

Всё ещё улыбаясь, Ариса сказала:

— Я хотела готовить для тебя, вот что я чувствовала. Я приходила каждую неделю, потому что хотела, чтобы ты ел мою еду. Я впервые была счастлива тому, что хорошо готовлю. Вот почему...

— Ариса, — Юдзуру тихим голосом назвал её по имени.

Затем он обнял её, которая выглядела немного удивлённой.

Он прижал её лицо к своей груди.

Ариса оставила его делать всё, что ему заблагорассудится.

Он нежно погладил её по волосам.

— Ты хорошо старалась.

— Да.

Некоторое время Ариса увлажняла грудь Юдзуру.

В течение нескольких минут были слышны рыдания.

Вскоре она подняла глаза и вытерла пальцами капли с уголков глаз.

— Это нехорошо..... Когда я с тобой, я начинаю плакать.

— Это что же получается, это моя вина? — шутливо спросил Юдзуру, и Ариса усмехнулась,

прежде чем ответить.

— Да, именно так. Ты плохой человек..... Я чувствую себя избалованной.

Может быть, это было потому, что она дала выход своей депрессии.

Выражение лица Арисы было более лучезарным, чем раньше.

— В общем, это твоя вина, что этот разговор затерялся в суматохе.

— Ой, извини..... Так что же это было?

Когда Юдзуру спросил это...

Ариса начала галдеть:

— Ну..... это поэтому что готовить для тебя, ну, в общем, весело. Пока ты говоришь, что это восхитительно, я буду готовить столько... блюд, сколько захочешь, — после того, как она это сказала, лицо Арисы покраснело.

Она поняла, что сделала несколько рискованное заявление.

Она в панике махнула рукой, отрицая это.

— Ой, только что! Это не значит, что с этого момента я каждый день буду готовить тебе мисо-суп!

— А..... я и так знаю, могла и не говорить.

Юдзуру почувствовал, как его собственное лицо становится всё горячее.

Он не думал, что Ариса сделала ему предложение, но, когда она так откровенно смутилась, он тоже смутился.

— Если бы мне пришлось использовать аналогию, я бы сказала, что это похоже на кормление кота. Кот, который хорошо ест, — выглядит мило, ты же понимаешь о чём я?

— Ужасно так говорить.

Я что, бездомный кот?

Юдзуру протестующе крикнул.

Однако, если посмотреть на это объективно, это может выглядеть как кормление кота.

Или, скорее, всё именно так и есть.

Удивительно, но аналогия попала в самое яблочко.

Юдзуру почувствовал себя немного жалко, подумав про себя.

— В общем, я не против готовить для тебя. И я не отказываюсь готовить для твоей семьи. Ты меня понимаешь?

— Мяу!

— Пожалуйста, перестань валять дурака.

Ариса отругала его и Юдзуру ссутулил плечи.

□

Результат нашей дискуссии.

Было решено, что на обед у нас будут лёгкие закуски, такие как лапша сомэн, приготовленная Саёри, и что Ариса приготовит ужин немного раньше вечером.

И после обеда.

— Итак, госпожа Ариса. Что мне купить? — спросил Юдзуру Арису после того, как пошёл в супермаркет.

Естественно, как правило Юдзуру сопровождает Арису в её походах по магазинам, исполняя роль её носильщика.

На этот раз в том, что Арисе пришлось делать домашнюю работу была вина Юдзуру, поэтому было вполне естественно, что он пошёл в качестве её «сопровождающего».

— Сейчас лето, так что я подумала, что подойдут летние овощи..... Кстати, в вашей семье есть что-то такое, что нравится или не нравится?

— Не волнуйся. Я не припоминаю, чтобы было что-то такое особенное, что нам не нравится.

Семья Такасэгава, включая Юдзуру, не испытывает особой неприязни.

Они могут есть всё, что угодно.

— Рада слышать..... А что вам нравится больше всего?

— Хм-м-м, мне кажется, что Аюми и моему отцу нравятся довольно детские вещи. Карри, гамбургеры, рисовый омлет и всё такое...

— Понятно. А тебе, Юдзуру... нравится рыба, да?

В ответ на вопрос Арисы Юдзуру кивнул.

— Ага... думаю, у нас с мамой схожие вкусы в еде.

Она приложила руку к подбородку и начала думать об этом.

Наверное, она думала над сегодняшним меню.

Юдзуру внимательно наблюдал за ней, стараясь не прерывать её.

— Решено. Давай добавим японский гамбургер и немного рыбы.

— Разве на такое не потребуется много усилий? Хотя это более уместно.

— Может по мне и не скажешь, но я очень мотивирована, — сказала Ариса, крепко скрестив руки.

Похоже, она не врала, когда говорила, что не против готовить для семьи Юдзуру.

— Ладно, давай начнём с овощей. Летние овощи подойдут лучше всего.

Сначала они отправились в овощной отдел.

Видимо в голове Арисы уже была идея, что приготовить.

Она бросила в корзину абельмош, огурец, шисо, баклажаны, мёгу, имбирь, порей и лук.

Затем они пошли в мясной отдел.

И купили говяжий и свиной фарш.

Пришла очередь рыбы...

— Эта ставрида великолепна. Похоже, её можно есть сырой, давай попробуем её? — радостно сказала Ариса, глядя на большую ставриду, пропитанную льдом.

Судя по всему, она собиралась положиться не на филе, а обработать рыбу собственными руками.

Разумеется, он знал, что Ариса умеет обращаться с рыбой, но.....

Юдзуру не мог не впечатлиться тем, насколько она мастеровита.

Саэри любит рыбу, но она не любит её готовить, да и, как правило, с ней не обращается.

— Ну что, это всё?

— Купим немного тофу и дело с концом.

Стейк-гамбургер в японском стиле был утверждён, но что ещё она собиралась приготовить?

Сердце Юдзуру наполнилось предвкушением.

□

Примерно в 4:30.

Юдзуру и остальные ждали, когда Ариса приготовит еду.

— Жду не дожусь, когда Ариса приготовит еду. Братец так расхваливал её, что у меня большие ожидания, — взволнованно сказала Аюми.

В ответ на это у Саёри было сложное выражение лица.

— Я тоже с нетерпением жду, когда Ариса приготовит еду..... Но я всегда хотела научить жену моего сыночка вкусу нашего собственного дома, как свекровь в драмах. У меня смешанные чувства.

Юдзуру и Аюми прокомментировали Саёри.

— И какому же вкусу, Ajinomoto что ли?

— Тебе не нужно её учить. Такое и самому можно сделать.

— Да вы сами-то никогда в жизни не готовили нормальной еды, и ещё смеете говорить такое.

Ни Юдзуру, ни Аюми и впрямь не умели готовить, поэтому не могли поспорить с этим.

Однако ему было неприятно, когда его отчитывали, поэтому он немного сменил тему, чтобы поспорить:

— А не должна ли наша мамочка помогать Арисе?

— Я сказала ей, что помогу. Но затем она сказала: «Я не хочу утруждать маму». Она такая хорошая девочка.

— Разве тебя просто не отшили?

— А ну молчать.

Пока Юдзуру, Аюми и Саёри спорили между собой, Кадзуя пожаловался:

— Ребят..... может прекратите так позорно грызться?

Очевидно, он не хотел, чтобы Ариса видела отвратную ругань в семье Такасэгава.

Это потому, что он был обеспокоен репутацией дома.....

Юдзуру также не хотел, чтобы Ариса видела, как они с матерью ссорятся, поэтому он уладил этот спор.

С другой стороны, Аюми и Саёри продолжали грызться.....

— Еда готова, — сказав это, Ариса принесла еду, и они перестали ссориться.

Затем, пытаясь хотя бы помочь с подачей еды, они накрыли стол.

— И всё же..... ты вложила много сил.

— Да, есть такое. Я стала немного серьёзной.

Когда Юдзуру похвалил Арису, она ответила со своим обычным холодным выражением лица.

С другой стороны, Кадзуя, Аюми и Саёри были удивлены, обнаружив, что еда оказалась более роскошной, чем они ожидали.

— Это так..... Мне очень жаль. Ариса.

— Да, я проиграла. Я была столь невежественна в своём желании научить тебя.

— Ого, крутяк.

Кадзуя и Саёри извинились перед Арисой, тогда как глаза Аюми загорелись.

Блюда, которые вызвали у них троих такую реакцию, были.....

Белый рис.

Мисо-суп с рыбными тефтельками из ставриды.

Стейк-гамбургер в японском стиле.

Ставрида, сашими.

Тушёные баклажаны.

Охлаждённый тофу.

И странный, липкий, таинственный предмет.

— Ариса, это то, что в Ямагате называется «даси»? — спросил Юдзуру, указывая на липкие штучки.

Похоже, это сочетание мелко нарезанных абельмоша, огурца, шисо, имбиря и баклажанов с соусом из лапши.

— Верно. Я приготовила его для подачи с охлаждённым тофу. Но это также очень вкусно с рисом.

Сказав «приятного аппетита», Юдзуру немедленно взял ложку бульона.

Он вылил его на охлаждённый тофу и поднёс ко рту.

— Ну как?

— Восхитительно. Он прохладный и освежающий, а что-то такое холодное и липкое в это время года заставляет мои палочки для еды двигаться быстрее.

Он посчитал, что и сам сможет научиться готовить его, так что Юдзуру подумал позднее попросить рецепт.

Даже по окончании летних каникул в сентябре, жаркие дни будут продолжаться.

Он чувствовал, что благодаря этому сможет пережить затяжную жару.

— Это филе ставриды такое хорошее..... Вот бы сейчас выпить sake.

— Стейк-гамбургер восхитителен. И такой мягкий.

— Мисо-суп восхитителен..... у рыбы сильный аромат и нет запаха.

— Тушёные баклажаны тоже восхитительны. Блюда на медленном огне, приготовленные Арисой, воистину восхитительны.

Кадзуя, Аюми, Саёри и Юдзуру, — все хвалили блюда Арисы.

Затем её щеки покраснели, и она издала тихий голосок, опустив лицом вниз:

— Б-большое спасибо..... Е-если хотите, у меня есть добавка.

Аюми и Саёри переглянулись, когда увидели этот жест Арисы.

А потом усмехнулись.

— Кажется, я понимаю, почему братец так сильно пал.

— Ариса, ты такая милашка. Я хочу, чтобы ты была моей дочкой..... Ой, ты же скоро ей станешь?

Что они такое несут?

Юдзуру пил мисо-суп с рыбными тефтелями, размышляя про себя.

..... А то, что он почувствовал себя немного стеснительно было секретом.

□

— Ха-а-а..... да уж, не думала, что я в итоге заночую в доме Юдзуру, — когда Ариса вернулась домой, она быстро упала в кровать и пробормотала это.

Лёжа на спине, она смотрела в потолок.

— Юдзру.

Начиная с летнего фестиваля и до конца ночёвки.

Арисе показалось, что расстояние между ними очень сильно сократилось.

Хотя нет, ей не показалось; взять, например его фамилию: Такасэгава. Она теперь зовёт его «Юдзуру», и это лучшее доказательство.

Лицо Арисы слегка окрасилось в красный цвет.

— Ах..... хватит!!

Ариса зарылась лицом в подушку и невольно пробормотала это, хлопая ногами.

Это было из-а того, что она вспомнила много своих ошибок.

— М-мне нельзя было..... плакать у его груди...

Начнём с того, что она и так редко плакала.

И мало того, что это видел её одноклассник, так она ещё и плакала ему в грудь.

— Ха-а-а..... что было, то прошло.

Это очень неловко, и она показала Юдзуру свою слабую сторону..... но что сделано, то сделано.

Она была подавлена этим, хотя нет, это ложь. На самом деле она смогла наконец-то всё выдохнуть и почувствовать себя отдохнувшей.

— Отныне я хочу быть как можно более честной перед Юдзуру.

Юдзуру простил «ложь» Арисы, но она не может и дальше баловать себя его благосклонностью; она просто не сможет простить себе это.

— Ну, если не считать того, что я плакала, то я ни в чём крупно не облажалась.

Ариса вспомнила время, которое она провела с Юдзуру.

Сначала она посмотрела только фейерверки, но по воле случая решила остаться у него дома.

Она хоть и нервничала, но его родители оказались очень хорошими людьми, и, насколько ей казалось, Ариса не произвела на них грубого впечатления.

— Да, всё в порядке. Их впечатление... должно было быть хорошим.

Она решила приготовить блюдо, и оно тоже оказалось удачным.

Возможно, это был комплимент, но родители Юдзуру похвалили её за вкусную домашнюю стряпню.

— Ой...

И вот тут Ариса вспомнила об «оплошности».

Он взяла и сказала Юдзуру: «Я буду готовить тебе мисо-суп каждый день».

Она строго отрицала, «это не значит, что с этого момента я каждый день буду готовить тебе мисо-суп»...

— Я, я тогда была в своём уме, но разве это не то же самое, что сказать...

Она была в своём уме.

Пока она говорила это, она поняла, что говорит что-то вроде предложения, поэтому поспешно отклонила его.

Иначе говоря, она сама вырыла себе могилу.

— Ладно, всё нормально, правда же?

Ариса успокаивала себя, а затем вспомнила отношения между ней и Юдзуру.

До и после этой оплошности отношение Юдзуру к Арисе кардинально не изменилось.

Юдзуру не осознаёт Арису.

Когда она так подумала, непонятно почему, но у неё защемило в груди.

Нет, причина очевидна.

Она хотела, чтобы он осознавал её, поэтому она была подавлена из-за того, что думала, что он не осознаёт её.

— Неужели...

Ариса осторожно приложила руку к своей груди.

Ту-дум, ту-дум, было ясно, что в груди сильно звенит.

— Мне нравится Юдзуру...? — она пробормотала такие слова.

И в тот же миг почувствовала, как её лицо становится горячим.

—

Нравится или нет?

Если бы ей пришлось выбирать между двумя вариантами..... то она бы сказала, что он ей нравится.

Есть много элементов, которые нравятся, и есть несколько элементов, которые не нравятся.

— Хотя не так уж и важно, влюблена я или нет...

То, что он ей нравится, не обязательно означает, что она влюблена.

По крайней мере, Ариса видит в Юдзуру близкого друга противоположного пола.

— Да, я друг противоположного пола, ни больше, ни меньше.

И всё же...

Если.

Что, если.

Что, если она станет любовью Такасэгавы Юдзуру.

Безудержно держаться за руки, целоваться..... обнажать кожу, а может и завести ребёнка...

— А-а-а-а-а-а-а!! — непроизвольно крикнула Ариса.

И несколько раз покачала головой.

— Д-да о чём я..... д-думаю!

Ариса прогнала розовое наваждение, которое витало у неё в голове.

Даже если это воображаемо, у неё не должно быть таких заблуждений, как обнажать кожу перед противоположным полом, не говоря уже о том, чтобы обнимать близкого ей друга противоположного пола.

— Хотя, стоп..... я ведь уже обнажила свою кожу, — Ариса самой себе вставила цуккоми, которая пыталась обдурить себя же.

В плавательном бассейне она переделалась в купальник.

Однако Ариса не стеснялась настолько, что хотела умереть со стыда из-за того, что её увидели конкретно в купальнике.

Если бы это так работало, то она бы не смогла пойти в бассейн или на море.

Конечно, нижнее белье никуда не годится, даже если оно обнажает такие же или ещё меньше участков кожи.

И тут проблема не в размере или логике.

Это уже проблема чувств и ТРО.

Никто и никогда не видел её в нижнем белье. Это само собой разумеется.

..... А так ли это на самом деле?

Ариса вспомнила, как она потревожила Юдзуру своей юкатой прямо у него на глазах.

Может быть..... хоть и немного, но он, возможно, увидел её нижнее белье.

И если он его всё же увидел, оно было той дешёвой вещью, купленной в круглосуточном магазине, а не стильной и симпатичной...

— А-а-а, ну всё!

Снова представив себе что-то странное, Ариса уткнулась лицом в кровать.

В тот день Ариса какое-то время мучилась на кровати.

<http://tl.rulate.ru/book/53823/1647645>